HIEVIR

Мёртвые имена звучат. Тишина — оружие.

ФАКУЛЬТЕТ ТИШИНЫ

мистическое фэнтези

Hievir Hievir

Факультет тишины

https://litres.ru/74723934
SelfPub; 2026

Аннотация

Меня не слышат живые: я говорю — и мир забывает мои слова. Зато я слышу мёртвых: имена умерших звучат для меня, как колокола под водой. Поэтому меня взяли в академию Тишины, где магия — это молчание. В реестре студентов есть строка, которая молчит четвёртый год: студент Кай Варяж вышел на практику в тишину и не вернулся. А под академией двести лет лежит Тишина — живая, голодная и ждущая ключа. И я — этот ключ.

Содержание

Глава первая. Приёмная 4
Глава вторая. Реестр имён 8
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Hievir
Факультет тишины

Глава первая. Приёмная

Меня не слышат.

Это не поэзия и не жалоба — это квалификация. Когда я говорю, живые люди видят мои губы, слышат, как в воздухе что-то движется, и через секунду забывают, что я говорила. Голос у меня есть — он просто не задерживается. Звук мой проходит сквозь этот мир, как свет сквозь воду: видно, что идёт, — не слышно.

Зато я слышу мёртвых. С девяти лет, с той зимы, когда я лежала в «немой горячке» и не слышала вообще ничего, — а когда горячка сошла, живой мир стал для меня немым, а мир умерших заговорил. Они не говорят словами. Они звучат именами: имя человека, который ушёл, висит там, где он жил, и звучит, как звучит колокол под водой — глухо, низко, вечно. Я выросла среди этих имён, как выросла бы среди колоколов.

В приёмную академии Тишины меня привёл дед.

— Слава, — сказал он в дверях, и я прочла это по губам, потому что живых я читаю глазами. — Скажи им, кто ты.

Приёмная была длинная, каменная, с высоким окном, и

за длинным столом сидели трое. Первым — секретарь с реестром, толстая книга в досках; вторым — женщина с рано поседевшей косой; третьим — старик, которого в академии все, как я узнала позже, звали Смотрителем.

— Имя, — сказал секретарь, и его слова я прочла по губам.

— Ярослава Тень, — сказала я вслух.

Секретарь не записал. Секретарь не моргнул. Секретарь смотрел сквозь меня на деда, и на губах у него стояло: «Следующий».

А потом встань, — на губах было, — встань в круг.

В середине приёмной был нарисован круг, мелом, широкий, в шесть шагов поперёк, и по краю круга стояли свечи — двенадцать, по числу месяцев, — и все двенадцать были зажжены. Я встала в круг. Дед остался за порогом: в круг принимающих входят одни.

— Абитуриентка, — сказал на губах Смотритель, и голос его, которого я не слышала, был, по всему видно, ровный и тихий, как у всех, кто живёт при Тишине. — Экзамен первый. Скажи своё имя вслух.

— Ярослава Тень, — сказала я.

Свечи не дрогнули. Секретарь не записал. Женщина с косой наклонила голову набок — так наклоняют голову, когда слушают и слышат, — и сказала что-то двоим, и я прочла по её губам одно слово: «Пусто?»

Смотритель покачал головой.

— Экзамен второй, — на губах было. — Посмотри в круг. Что ты слышишь?

Я посмотрела под ноги. В мел, в круг, в пол — а под полом, глубоко, под камнем, под академией, под всем этим зданием, — звучало имя.

Не живое. Имя, у которого нет хозяина, звучит иначе, чем имя умершего: умершие имена висят над местами, а это лежало под местом и лежало давно, и оно было — пустое? нет. Оно было закрытое. Я не знала тогда такого слова. Я слышала его, как слышат через толщу воды колокол: глухо, низко, всем телом.

— Там кто-то есть, — сказала я. — Под полом. Имя. Оно не умершее — оно запертое.

Приёмная замолчала так, как не молчит даже Тишина: двенадцать свечей, трое принимающих, дед за порогом — и я, стоящая в круге, только что назвавшая то, что под этим зданием не звучало для живых ни разу за двести лет.

Секретарь открыл реестр. Секретарь взял перо. И в графе «Особая одарённость» напротив моего имени, которое он теперь вдруг мог записать, он написал — я видела через стол, по движениям пера: «Слышит запертое».

— Принята, — на губах было у Смотрителя. — Факультет тишины. Первый курс.

А за моей спиной, в дверях, стоял мальчишка моего возраста — высокий, черноволосый, с одним слуховым свистком на шнурке, — и смотрел на меня так, как смотрят на

вещь, которая должна была быть его. Я узнала его сразу: Дамир Каюм, наследник громкого рода, «слышащий на версту», у которого за плечами было три курса по слуху и ни одного — по тишине. Он подал документы на факультет тишины четвёртый год подряд. И его каждый раз не брали.

— Почему её взяли, — сказал он вслух, громко, и от его голоса, живого, плотного, звенящего, у меня, привыкшей к тишине, заболели зубы. — Она глухая. Она не слышит даже наставников!

— Именно поэтому, — сказала женщина с косой вслух, впервые заговорив в приёмной, — её и взяли, Дамир Каюм. На факультет тишины мы берём тех, кого не слышно. Тебя слышно на версту. Ты в этой академии — как колокол в библиотеке.

Дамир посмотрел на меня — в упор, с ненавистью, из которой потом, как я узнала, вырастает всё самое важное в моей жизни, — и отвернулся.

А я в этот момент смотрела не на него. Я смотрела в реестр, куда секретарь вписывал меня, — и в реестре, выше моей строки, была вписана строка, которая молчала.

Не была зачёркнута. Не была вырезана. Она была — пустая: имя в ней стояло, курс стоял, дата стояла, — и всё это было, как бывает у мёртвых имён, — а звука не было. Строка была немая.

Строку звали: «Кай Варяж, третий курс, факультет тишины».

Глава вторая. Реестр имён

Академия Тишины стоит на глухом месте двести лет — на том самом месте, где, как я поняла в приёмную, под полом лежит запертое имя. Она построена из серого камня, в три корпуса, и в ней учат тому, чего не учат больше нигде: искусству молчать так, чтобы молчание было оружием.

Я вам объясню, как это устроено, потому что в приёмной мне никто ничего не объяснил, а я неделю ходила и читала по губам всё, что движется.

Живой мир звучит. Имя — это звук, который человек делает всю жизнь: его зовут, он откликается, он говорит о себе, о нём говорят. К концу жизни имя человека настолько плотно звучит, что его можно слышать после смерти — так работают слухачи, мой дар, наш цех: мы слышим мёртвые имена в местах, где они жила́.

А тишина — это звук, который отняли.

Отнятое имя не звучит ни у живых, ни у мёртвых: человек живёт, ходит, ест — и его никто не слышит. Он говорит — и его слова не задерживаются. Он умирает — и над его могилой не звучит ничего. В реестрах такие строки называются «немые».

И всю магию живого мира — все заклинания, все союзы, все клятвы, всё, что делается голосом, — можно остановить одним способом: замолчать в нужном месте нужное имя. Ти-

шина на имени — это дыра в заклинании. Тишина на трёх именах — дыра в клятве. Тишина на имени государя — ...

— тишина на имени государя — это государева немота, — сказал Дамир Каюм на первой лекции, громко, со своего места, чтобы слышала вся аудитория, и все услышали, потому что Дамира слышно всегда. — Которая, по-моему, и есть цель этого факультета. Нас готовят не слухачами. Нас готовят немыми.

— Нас готовят хранителями, — сказала лекторша, женщина с косой, — а кем ты станешь, Дамир Каюм, зависит только от того, чьи имена ты будешь хранить.

Это был первый курс, первая лекция, первый день. И в тот же день, после лекции, я пошла в зал Реестра.

Зал Реестра — сердце академии: длинная палата, вдоль стен — полки, на полках — книги, в книгах — имена всех, кто когда-либо учился здесь, и каждое имя в реестре звучит. Так заведено: строка живого ученика звучит, пока он жив и учится; строка выпускника звучит, пока жив он; строка умершего звучит двести лет и уходит в архив — тихо, как уходят все.

Я вошла в зал — и услышала то, что слышу всегда: гул. Тысячи имён, живых и мёртвых, звучали одновременно, вразнобой, как звучит море: не словами — присутствием. Ученики, проходя через зал, снимают шапки: их имена звучат здесь с первого дня и до последнего, и это считается честью.

Строка Кая Варяжа молчала.

Я нашла её на третьей полке третьего стеллажа — третья полка третьего стеллажа — третья книга третьего курса — строка девятая сверху. Имя стояло: «Кай Варяж». Курс стоял. Дата поступления стояла. И никакого звука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.